

Цинь Цин провёл Линь И в свой дом, привёл его в гостевую спальню и сказал:

— Здесь никто не жил, постель совершенно новая. Я пойду принесу воды, а ты пока располагайся и устраивайся здесь.

Линь И поспешно ответил:

— Спасибо тебе, я сам тут всё уберу. Извини за беспокойство, как только я со временем подыщу себе другое место, то сразу съеду.

Цинь Цин опустил на него взгляд:

— После сегодняшнего все считают тебя моим мужем. Если ты не хочешь уходить из деревни Саньси в Сюшаньчжэне, тебе лучше не отделяться от меня. А если ты соберёшься уехать из Сюшаньчжэня, то как ты поступишь с дорожной подорожной и поручительным письмом от старосты?

Линь И на мгновение замер. Раньше он думал, что стоит только вырваться из дома Линь Ютяня, как перед ним откроется широкий мир, где птицы вольны лететь, а рыба — плавать. Он и не предполагал, что в этом обществе передвижение людей настолько ограничено, к тому же он — омега.

Похоже, пока ему придется повиснуть на шее у Цинь Цина. При этой мысли он невольно почувствовал укор совести. Достав из узелка двадцать лянов серебра, он протянул их Цинь Цину:

— Вот двадцать лянов, пока возьми себе. Десять лянов — в уплату долга моему второму дяде за тебя, а ещё десять лянов — за моё проживание и еду на первое время.

Цинь Цин бросил на него косой взгляд. Брать он не хотел, но за сегодняшний короткий день уже успел понять характер И-гэ. Протянув руку, он взял деньги:

— Я пока возьму, а ты живи здесь со спокойной душой.

С этими словами он вышел во двор, принёс таз с водой, чтобы Линь И мог умыться, и добавил:

— Я пойду на кухню приготовлю что-нибудь простое, а ты пока разбирай вещи.

Линь И принял воду, поблагодарил и принялся за уборку. Когда комната была почти в порядке, он вышел, собираясь проверить, как у Цинь Цина продвигаются дела с готовкой, но не успел даже дойти до кухни, как учуял запах гари.

Поспешно приблизившись, он обнаружил, что Цинь Цин выскребает из котла нечто обуглившееся, судя по всему, намереваясь уничтожить улики.

Линь И невольно усмехнулся: и правда, разве можно ожидать кулинарных талантов от грубого воина, только что вернувшегося из армии?

К счастью, в современности Линь И был сиротой и с малых лет умел полностью обслуживать себя, а уж приготовление еды для него и вовсе было проще простого. Шагнув вперед, он забрал у Цинь Цина лопатку и с улыбкой произвел:

— Давай я, а ты посидишь у очага.

Цинь Цин смущенно почесал в затылке, уселся перед печью и послушно взял на себя роль помощника, раздувающего огонь.

Обнаружив, что Цинь Цин уже сварил котелок рисовой каши, Линь И порылся в буфете, нашёл четыре яйца, добавил ложечку соевого масла и поджарил четыре красивых глазуньи. Затем, смешав рубленый чеснок, мелко нарезанный острый перец, соевый соус, соль и воду, он приготовил соус, вылил его в сковороду и продолжил тушить.

Пока блюдо тушилось, он отыскал пучок уже слегка подвявшего портулака, сполоснул его в ковшике с водой и отложил в сторону. Рассчитав время, он выложил яйца в большую глубокую миску — так родилось яркое, ароматное и острое блюдо из тушеных яиц.

Линь И сполоснул сковороду водой, зачерпнул небольшой ковшик чистой воды, довел её до кипения и опустил туда вымытый портулак. Когда зелень сварилась, он выловил её и заправил по вкусу солью, уксусом, сахаром, чесноком, перцем чили и кунжутным маслом. Освежающая и аппетитная закуска тоже была готова.

Довольный Линь И отложил дело и, отдавая приказание не хуже какого-нибудь великого полководца, провозгласил:

— Всё, садимся за стол!

Цинь Цин, сидевший у печи, тут же вытащил поленья, чтобы погасить огонь, и помог расставить тарелки.

За столом он нетерпеливец ухватил палочками кусочек яйца. Как же это было вкусно! Став охотником после возвращения домой, он никогда не испытывал недостатка в мясе, но поскольку сам готовить не умел — даже рис у него получался полусырым, — ему редко доводилось отведать нормальную еду.

У Линь И аппетит был небольшой: съев большую миску каши, он уже наелся, а Цинь Цин доел

всё остальное.

Видя, как Цинь Цин уплетает за обе щеки, не поднимая головы, Линь И был невероятно доволен. Больше всего на свете повара радуется пустая посуда — ведь это высшая похвала его кулинарному мастерству.

Пообедав, Цинь Цин по собственной инициативе взялся за мытье посуды.

Когда он вышел из кухни, то увидел, что Линь И с комфортом устроился в купленном им кресле-качалке и нежится после еды. Легкий ветерок весеннего дня овеивал его лицо, и он, прищурившись, уже засыпал.

Услышав шаги вышедшего Цинь Цина, Линь И открыл глаза — как раз вовремя, чтобы обсудить с ним планы на будущее.

Он поспешно поднялся, похлопал себя по щекам, чтобы взбодриться, подошел к Цинь Цину и заговорил:

— Цин-гэ, позволь мне звать тебя так. Я вот о чём подумую: раз нам предстоит жить под одной крышей долгое время, лучше сразу всё обсудить, чтобы потом не ссориться из-за пустяков.

Цинь Цин с пониманием кивнул, развернулся и знаком пригласил его в дом, чтобы поговорить внутри.

— Я рассуждаю так: на людях мы будем вести себя как обычные супруги, а дома — жить самой привычной жизнью. Домашние дела разделим поровну: я могу взять на себя готовку, мытье посуды, стирку и всё прочее, а за повседневные расходы я буду отдавать половину денег. Я ведь только что выбрался из логова хищников и хочу наконец побаловать себя, поэтому не намерен экономить на еде. Давай я буду ежемесячно выделять по пять сотых лян на свои расходы, как тебе такой вариант?

Цинь Цин нахмурился, инстинктивно не желая устанавливать с ним столь официальные отношения, и выпалил без раздумий:

— Не нужно. Много ли ест такой омега, как ты? К тому же я охотник, мясо у нас всегда есть, и это не потребует больших расходов.

— Так не пойдет! Даже родные братья ведут счёт до гроша, а мы с тобой чужие люди. Ты ведь тоже тратишь силы на охоту, добывая мясо, с какой стати оно будет бесплатным? К тому же дрова, рис, масло и соль — всё стоит денег.

Цинь Цин не умел спорить словами, к тому же он боялся, что из-за этого Линь И не сможет чувствовать себя здесь спокойно, и в конце концов ему пришлось уступить:

— Ладно, пусть будет по-твоему. Если этих денег окажется слишком много, мы потом переговорим.

— Договорились!

Увидев, что тот согласился, Линь И удовлетворенно кивнул и спросил:

— А когда ты пойдешь в горы, сможешь взять меня с собой? С детских лет отец учил меня распознавать лекарственные травы, обрабатывать их и разбираться в рецептах. Я не хочу сидеть сложа руки, поэтому думаю собирать целебные травы в горах и продавать их в городской лавке лекаря.

Прежний хозяин тела действительно немного разбирался в медицине, которой обучил его отец, но поверхностно. Зато Линь И знал всё досконально: во время учебы в университете он жутко увлекался традиционной китайской медициной и прослушал целый курс по лекарственным травам, накопив прочнейшую теоретическую базу по их распознаванию, сбору и обработке.

— Взять-то можно, да только сейчас третий месяц весны. По опыту старших, в эту пору дикие звери как раз просыпаются от зимней спячки и начинают спариваться, так что охотиться нельзя. В ближайшее время я не пойду в горы, разве что покручусь у самого подножия. К тому же у нас есть два му земли, которые нужно привести в порядок к весеннему севу. Я еще хочу воспользоваться тем, что время пока не самое горячее, и до праздника Цинмин раскорчевать два му целины, чтобы посадить бобы или что-нибудь еще.

— Целину? Земля на ней бедная, потребуется несколько лет, чтобы поднять её плодородие. Ты уверен?

— Нынешний император мудр, он наводит порядок внутри и умиряет внешних врагов, налоги снижаются из года в год, урожаи хорошие, простой народ живет неплохо, и мало кто продает землю. Если хочешь обзавестись наделом, остается только поднимать целину.

Линь И с пониманием кивнул:

— Понятно. Тогда ты пока займись полями, а в горы сходим в другой раз.

Подумав немного, он всё же добавил:

— Цин-гэ, помоги мне расчистить те два му целины тоже. Я знаю несколько способов компостирования, земля будет плодородной, и за работу я заплачу серебром.

Цинь Цин на мгновение опешил. Компостирование? Взглянув на Линь И долгим взглядом, он всё же кивнул:

— Хорошо, а серебро не нужно. Просто готовь мне еду, это не так уж трудно.

Хотя Цинь Цин говорил так, Линь И не мог принимать эту помощь как должное и тут же заявил:

— Тогда я помогу тебе и с весенним севом, и с раскорчевкой.

— Ладно, — бросил Цинь Цин.

Заметив, что уже поздно, он стал торопить Линь И умыться и ложиться спать.

До тех пор пока Цинь Цин не заговорил об этом, Линь И и не замечал усталости. Но стоило упомянуть об этом, как вся накопившаяся за день тяжесть навалилась на него. К тому же его тело только-только спасли из воды, оно пережило бурю эмоций, и Линь И действительно вымотался. Поспешно умывшись заготовленной с вечера горячей водой, он забрался на кровать и мгновенно уснул.

<http://bllate.org/book/19376/1894259>